

Люк проснулся от звука потрескивающего пламени и того ужасного голода, который мучил его с тех пор, как он очнулся в этом новом теле, хотя, как ни странно, жажда исчезла.

Он быстро сообразил, что находится уже не на пляже, а в слегка обветшалой деревянной хижине, где стояли два деревянных стула и стол, а также кровать, в которой вместо подушек лежали мешки набитые перьями.

Это было не очень удобно, но, по сравнению с песком, Люк предпочел бы это. Прямо посередине комнаты была дыра в земле, которая была окружена камнями, и в ней горел огонь, над которым висел закрытый горшок.

Оглядевшись, он прижал ладонь ко лбу и пробормотал:

- Неужели я снова умер? - Но эта мысль довольно быстро покинула его, так как он заметил перед собой ту же самую худую руку.

- Тогда где я? - Пока он задавал себе этот вопрос, единственная дверь со скрипом отворилась, впуская немного солнечного света и открывая фигуру, входящую внутрь.

Это был тощий старик лет восьмидесяти, с седой шевелюрой и слегка согнутой вперед спиной, опирающийся на простую деревянную трость.

Он был одет в простую одежду, которая казалась довольно старой. Когда он вошел, Люк присел на кровати, осматривая старика, прежде чем посмотреть ему в глаза, которые были синими, как небо.

Через мгновение Люк встал и слегка поклонился, сказав «Спасибо», довольно хриплым голосом, при этом его желудок позорно заурчал.

Старик выдохнул, подходя к котелку и указывая на стол:

- Садись, давай сначала поедим.

Люк так и сделал, молча ожидая и глядя на стол, на котором лежали две деревянные миски и ложки.

- Как тебя зовут, Малыш? - Спросил старик, открывая глиняный горшок.

Люк посмотрел на него и ответил:

- Люк.

- Почему ты оказался в этой лодке? Откуда ты? - Старик продолжал задавать вопросы.

Люк на мгновение задумался, а потом пожал плечами:

- Не знаю, - по его мнению, врать было незачем. Старик остановился и посмотрел на него, прежде чем перелить рыбный суп из кастрюли в большую деревянную миску.

Затем он молча поднёс её к столу, налил немного супа и мяса в две миски, затем поставил одну из них перед Люком и сказал:

- Ешь.

Люк не сказал ничего, кроме благодарности, прежде чем быстро начать работать ложкой.

- Кстати, меня зовут Уилл, - сказал он, садясь на свой стул, а Люк просто кивнул, быстро поглощая суп.

Люк мгновенно осушил две полные миски, прежде чем прислониться к спинке стула, чувствуя удовлетворение.

Старик, казалось, собирался что-то сказать, но они оба услышали, как за дверью раздался глухой звук.

Уилл посмотрел на дверь и сказал:

- Это газета, можешь сходить за ней? - Люк кивнул, хотя был немного смущен.

Он быстро подошел к двери и открыл ее, увидев снаружи зеленый лес. На деревянном пороге и правда лежала свернутая газета.

«Откуда она взялась? Где человек, который доставил её?» Подумал он, оглядываясь по сторонам, прежде чем взять газету и посмотреть на нее.

«Это по-английски». Подумал он, читая заголовки.

- Появление нового императора... Рыжеволосый Шанкс!..

Люк выглядел ошеломленным, когда прочитал название, и почти закричал:

- Рыжеволосый Шанкс? Шанкс из Ван Пис!?

- Что случилось, Малыш?

Он быстро повернулся и сказал:

- Ничего, извините.

Он вошел внутрь и отдал газету старику.

Старик с секунду смотрел на него, потом перевел взгляд на заголовок и фотографию Шанкса в газете.

Старик просто пробормотал "Батюшки", прежде чем перейти к следующей странице, Люк был удивлен его небрежностью, но это было понятно, так как эти новости ничего не изменили в его жизни, он уже был стариком, когда другие Йонко пришли к власти и когда Роджера казнили.

Тем временем, у Люка на лице появилась улыбка, когда он понял, где находится, так как едва сдерживал желание крикнуть: «Я внутри мира Ван Пис!!»

Пока старик листал газету, Люк подумал, что у него, возможно, есть система, и начал мысленно произносить кучу слов, пытаясь вызвать ее.

Система... Открыть... Окно... Меню...

Старик быстро закончил просматривать новости, положил газету на стол, и посмотрел на Люка, прежде чем заговорить, прерывая его полные надежды мысли.

- Послушай, малыш, поскольку тебе, кажется, некуда идти, а вокруг никого нет, я могу позаботиться о тебе, но ты должен понимать, что я не могу делать это вечно, рано или поздно тебе придется положиться на себя.

Люк кивнул, поблагодарив старика, который предложил ему помощь, не прося ничего взамен. Хотя он знал, в каком мире находится и даже некоторые из его секретов, ему было уже 12 лет, и он не знал, как защитить себя. Похоже, у него не было игровой системы, подобной той, что была у многих попаданцев в фанфиках и исекай-новеллах.

Старик молча посмотрел на Люка, прежде чем заговорить:

- Эй, парень, ты что-то хочешь сделать? В будущем, я имею в виду, когда вырастешь.

Люк посмотрел на него, прежде чем улыбнуться.

- Я хочу исследовать мир!

Услышав это, старик не смог удержаться от улыбки, ребенок напомнил ему о его молодости. «Эх, как же я постарел».

Старик еще раз посмотрел на ребенка и сказал с серьезным лицом:

- Мир небезопасен, малыш, если ты хочешь этого, тебе нужно быть сильным, намного сильнее чем сейчас.

Люк кивнул, прекрасно понимая, насколько опасен этот мир, но после того, как он пожелал веселой жизни перед смертью, как он мог позволить небольшой опасности остановить его? Конечно, нет! Поэтому он ответил с уверенной улыбкой:

- Тогда я стану сильнее!

Мужчина ухмыльнулся и сказал:

- И как ты собираешься это сделать? - Люк на мгновение подумал, что он, конечно, мог бы заниматься элементарной физической подготовкой, но как насчет боевого искусства? Без дьявольского плода или хаки у него не было ни единого шанса против меча или пистолета, это слегка угнетало его, и это ясно читалось на его лице.

Увидев это, старик рассмеялся:

- Ха! Не волнуйся, малыш, - сказал он, вставая со стула и присаживаясь на корточки рядом с обломанными деревянными досками. - В конце концов...

Он просунул пальцы сквозь щели на досках и вытащил их, открыв деревянную коробку. Достав ее, он закончил свою фразу, открывая коробку, которая была больше метра длиной.

- ...я ведь раньше был пиратом.

Сказав это, он показал коричневые кожаные ножны, из которых торчала серебряная рукоять рапиры. Он взял ее и с легкостью вытащил красивый тонкий серебряный клинок.